

Глава 310: Защита обвиняемого бессмысленна!

«Нет», – ответил Сейдзи. «Я просто временно забочусь о ней».

«Значит, теперь у тебя есть временная младшая сестра».

«Она не моя младшая сестра!».

«Тогда, дочь?».

«Это ещё хуже! Она просто ребёнок, который временно живёт здесь. Никакого скрытого смысла здесь нет».

«Но ты относишься к ней, как к младшей сестре, не так ли?».

«Э... Полагаю, можно сказать и так».

«Тогда она младшая сестра!».

В глазах Чиаки был острый блеск. Она встала в позу, которая очень напоминала Феникса Райта, и указала прямо на Сейдзи: «Ты извращённый лоликонщик!».

«Возражение! Я определённо не извращенец; у меня лишь чистый комплекс сестрёнки!», – Сейдзи делал всё возможное, чтобы очистить своё имя.

«Одурачить младшеклассницу, чтобы она переехала сюда и стала твоей младшей сестрой, – это, очевидно, поступок извращенца!».

«Возражение! Я совсем не обманывал её; я привёл её сюда из-за близкой дружбы!».

«Защита обвиняемого бессмысленна! Судья Мика, что вы скажете?».

«Я согласна с точкой зрения прокурора Чиаки. Обвиняемый, пожалуйста, сделайте более содержательное заявление или предоставьте какие-нибудь доказательства, чтобы подтвердить свою точку зрения», – сказала Мика безэмоционально.

«Ваа... Рео-тян может быть моим свидетелем».

«Ребёнок, находящийся в центре этого дела, может в настоящее время находиться под чьим-то чрезмерным влиянием, поэтому она не может быть вашим свидетелем».

«Почему всё так?», – Сейдзи притворился, будто он получил сильный удар.

«Хмф, наша сторона легко может вызвать свидетелей», – у Чиаки было самодовольное выражение. «Судья Мика, пожалуйста, позвольте моему первому свидетелю войти!».

«Я позволяю вашему свидетелю войти».

«Войдите, мой свидетель, Кагура-сан!».

Шика действительно вошла в комнату и села на татами. Сейдзи был удивлён на мгновение.

«Шика-тян...», – пробормотал он.

«Пожалуйста, представьтесь, свидетель прокурора», – сказала Мика Шике.

«Я – младшая сестра обвиняемого, Шика Кагура», – спокойно сказала черноволосая красавица.

«Не может быть, ты тоже подыгрываешь им!?», – теперь Сейдзи был ошеломлён.

«Кагура-сан, вы считаете, что слова, сказанные обвиняемым только что, правдивы?», – спросила Чиаки.

«Нет», – сказала Шика, внимательно изучая лицо её приёмного старшего брата.

«Эй, эй, что здесь происходит!?», – Сейдзи был ещё больше ошеломлён.

«О, в какой части он лгал?», – Чиаки слабо улыбнулась, и Сейдзи увидел, как на её лице промелькнула тёмная тень.

Вокруг Мики тоже была слабая чёрная аура.

«В предложении “Я определённо не извращенец”», – сказала Шика.

«Почему вы говорите, что это предложение – ложь?», – спросила Чиаки.

«Потому что он собирается спать вместе с маленькой девочкой, которую он только что привёл домой», – всё ясно слышали её спокойный голос.

Мика и Чиаки лишились дара речи. Сейдзи полностью застыл. Он не знал, как выглядит его выражение, и не смел проверить, как выглядели выражения прокурора и судьи.

Он чувствовал, будто... он действительно был подозреваемым, который защищался на заседании суда! Это было слишком реалистично для него.

«Сейдзи...», – сказал низкий голос.

Его собирались судить.

«Так вот на что похоже, когда тебе выносят приговор...», – как раз, когда Сейдзи решил сбежать от реальности, он был спасён голосом маленькой девочки.

«Брат Харано... что все вы делаете?», – спросила маленькая девочка, выходя из кабинета. На её лице был любознательный взгляд, и она осмотрела всех своими глазами.

После быстрого представления Рео познакомилась с Микой и Чиаки. Атмосфера стала более расслабленной... или, возможно, следовало сказать, что атмосфера полностью изменилась.

Сейдзи почувствовал, что атмосфера, в которой его должны были судить ранее, полностью исчезла. Каким-то образом она превратилась во что-то прекрасное и мирное. Однако, когда Рео призналась, что обещала спать вместе с ним, атмосфера опять мгновенно изменилась!

«Младшая сестрёнка Тачибана, даже если ты всего лишь младшекласница, нехорошо, что ты будешь спать вместе с мальчиком», – широко улыбнулась Чиаки. Затем она бросила на Сейдзи резкий взгляд и добавила: «Он может трогать тебя в странных местах, знаешь ли».

* Штик! * Острая стрела пронзила грудь Сейдзи.

«Да, все мальчики спят очень беспокойно. Он будет мешать твоему собственному сну», – добавила Мика.

«О... Брат Харано, ты действительно такой?», – спросила Рео.

«Я...», – Сейдзи обливался холодным потом, когда увидел острые взгляды прокурора, судьи и свидетеля. В конце концов, он отвёл свой взгляд. «Я не знаю. Возможно... Я действительно могу делать что-то, о чём не знаю, пока я сплю».

«Это ложь! Я совершенно нормальный, когда сплю!», – по крайней мере, это то, во что верил Сейдзи. Но из-за чувства давления, которое он испытывал от трёх девушек, он мог лишь сказать то, что он сказал.

Рео моргнула. «Тогда я сначала попробую поспать вместе с братом Харано одну ночь, и, если брат действительно слишком много двигается ночью, потом я буду спать сама».

Попробует сначала поспать вместе с ним одну ночь?

Выражения Мики и Чиаки слегка застыли, когда они услышали это.

«Младшая сестрёнка Тачибана, почему ты... настаиваешь на том, чтобы спать вместе с ним? Ты боишься спать одна?».

«Я не боюсь; я просто... я просто хочу быть вместе с братом Харано», – когда она сказала это, лицо маленькой девочки слегка покраснело.

Мика и Чиаки потеряли дар речи. Затем они обе злобно уставились на извращённого парня с комплексом сестрёнки перед ними!

«Ах... небо действительно красивое», – Сейдзи посмотрел в окно, пытаясь сбежать от реальности.

Мике и Чиаки было неудобно продолжать это после того, как они увидели отношение Рео.

По правде говоря, они знали, что, при моральном характере Сейдзи, он определённо не был человеком, который сделал бы что-то лоли вроде Рео. Но... они всё ещё чувствовали себя некомфортно и неудовлетворённо внутри!

Что касается того, почему они были неудовлетворёнными, только они знали.

Поболтав ещё какое-то время, они попрощались и ушли.

После этого настало время ужина.

Сейдзи и Шика работали вместе, чтобы приготовить обильный ужин, чтобы отпраздновать переезд Рео к ним.

Рео посчитала еду очень вкусной. Она попробовала много разных блюд и даже попросила ещё одну чашу риса.

После ужина Сейдзи сделал то же самое, что и в мире души, и сыграл в видеоигры вместе с Рео. Конечно, игровая система и игры были позаимствованы из дома Хираи.

Точно так же, как в мире души, Рео было очень весело играть с Сейдзи.

Наконец настало время лечь спать.

«Если я сделаю хоть что-нибудь с Рео-тян, пронзит ли меня Демонический Клинок посреди ночи?».

Сейдзи не мог не подумать этого, увидев выражение Шики, когда она пожелала ему спокойной ночи.

Он определённо ничего не сделал бы с Рео. Определённо.

«Так что... Шика-тян, тебе не нужно охранять нашу постель всю ночь, знаешь ли».

В конце концов, он не смог сказать этого вслух.

Рео-тян в своей пижаме была, конечно, невероятно милой.

Увидев, как эта невероятно милая маленькая девочка забирается в его кровать, и ложась рядом с ней, Сейдзи обнаружил, что его сердце было совсем не таким спокойным, как он ожидал.

У лоли было три преимущества: они были лёгкими, мягкими и их было легко толкать... «Эй, эй! Остановись!!».

Сейдзи прибегнул к методу проговаривания в своей голове стольких цифр пи, сколько он мог вспомнить, который он так давно не использовал, чтобы быстро успокоиться.

Как бы тронут он ни был тем, что в его постели была лолли, под каким бы сильным пушечным обстрелом он ни находился бы, он абсолютно точно должен был удерживать свою линию обороны! Он абсолютно точно должен был выдержать всё!

«Принято! Сержант Харута клянётся, что он выполнит эту миссию!».

«Спокойной ночи, Рео-тян».

«Спокойной ночи, брат Харано».

Они выключили свет и закрыли глаза.

Вскоре Сейдзи почувствовал, что Рео приблизилась к нему и обняла его руку.

Это было тёплое и мягкое чувство. Он также мог слегка уловить приятный аромат.

«Успокойся, расслабься, она всего лишь маленький ребёнок...».

Сейдзи поддерживал чувство логики и разума.

Он постепенно стал засыпать...

Он слышал звук плача.

Как он и ожидал.

Сейдзи внутренне вздохнул.

Рео-тян плакала.

Это было естественно. Она навечно попрощалась с матерью, и теперь жила в незнакомом месте... будучи ребёнком, она определённо чувствовала бы грусть и беспокойство.

Ей нужен был кто-то, кто был бы с ней.

Именно по этой причине Сейдзи вообще согласился спать вместе с ней.

Он ничего не говорил, слушая её плачь. Он лишь протянул руку, за которую она не держалась, и нежно погладил её по голове.

«Если ты хочешь плакать, то можешь плакать от всего сердца. Я буду с тобой всю эту долгую, долгую ночь».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/288741>